

Российские земли давались под заселение и малороссам, и выходцам из центральных российских губерний. Причина украинского национализма, госпереворота, майдана, войны заключается в желании зачистить подарок, русские земли, от потомков дарителя — русских людей.

ГРАММАТИЧЕСКИЙ ПРОЛОГ

Споры о странностях сегодняшней СВО верну к истине: "в начале было Слово". С 1991 года мы коверкаем свой язык: "В Украине". Сказать "на Украине" — сочтут почти агрессивей. Сей, казалось бы, странный спор содержит, как спираль ДНК, прообраз всего кровавого конфликта, даже модели поведения сторон!

Общезвестно: все страны пользуются своим языком, своими грамматическими правилами. Например, "в России" француз скажет en Russie, англичанин — in Russia. Ни тех, ни других Россия не вправе корректировать. В мире все за всеми признавали право на "языковой суверенитет". Но Россия уступила капризу новорождённого государства-соседа, забыв о естественном праве на свой язык. В русском языке если "край чего-то" (о)у(краина) — то предлог "на". Тарас Шевченко писал: "Що на Україні!". Этому правилу много веков, а капризу ребёнка: "Только в!", как и самому ребёнку, 30 лет.

Нормальное государство не требует ломать язык, обращаясь к нему: "в Кубе"! Куба — остров, значит, по-русски "на". Дело не только в детскости. Просто на Кубе нечего прятать, а на Украине вся алялу только и думает, как бы... захватить, переизжать свой "край". Происхождение, то есть.

Отсюда поиски альтернативных корней украинства вплоть до знаменитой попытки набиться в потомки маленького племени укеров, жившего на берегу реки Укер, близ нынешнего Гамбурга.

Вот они, модели поведения сторон: расsegnость, растерянность одних (РФ) и напор, желание прятать своё, переправлять других (РУ).

ИСТОКИ ИСТОРИИ

Михаил Грушевский, председатель Центральной Рады (1917—1918 г.), глядящий ныне с 50-гривенной банкноты, автор 10-томной "Исторії України-Руси" ("основополагающего труда в истории украинистики" — электронная энциклопедия). Сокращённая 700-страничная версия — "Иллюстрированная История Украины", главный учебник "украинства", — несёт-но раз после 1991 года издана на русском языке для "перевычисления" русскоязычных. Её издание 1997 года ("Леванда", Киев) по причинам в том числе личным — одна из самых тщательно изученных мною книг.

Надеясь, СВО заставит соотечественников обратиться к тому, что у нас почему-то называется "Воссоединение Украины с Россией", заезть в справочники, убедиться: в 1654 году на той самой Переяславской Раде в подданство русского царя поступало... Запорожское войско. Бытовой термин "украина" и не упоминался! Менее известно саморазоблачение Грушевского: "Московские послы домогались, чтобы на Переяславскую Радү созвано было всё войско — дабы подданство Москвы было принято общим решением всего войска".

Споры на Раде были по "формату". Зная волю народа, московские послы с Бутурлиным "домогались" созыва всего войска. А для чего б ещё? Списания своих "представительских расходов" на большее число участников, как теперь называют: "оупен эйр" в Переяславе? Да Госдеп США не признал бы законным и "Переяславский Референдум — 1654".

Это к вопросу о "насильственном присоединении". Кроме гораздо позже придуманной "украины" провисает и "подданство": сидящая в этом термине "дань" на присоединённых в 1654 году землях Россией не собиралась. Земли те — чисто расходная статья (по причине неизбежной войны с Польшей), потому Земские Соборы так сопричастиялись присоединению.

Личные мотивы тщательного изучения этой "украинской "Майн кампф"" таковы: мои черниговские предки в 1882 году переехали в Приморье, где мгновенно — по историческим меркам — образовалось Уссурийское казачье войско. Эдакая "казачья сборная России" (из казаков украинских, донских, кубанских, забайкальских).

Но Черниговщина, Северская Русь перешли из Литвы в Русь Московскую по Благоевщенскому договору 1503 года. Князья Бярятинские, Мосальские, Воротиныские из-за насильственного окатоличивания перешли от Литвы к Москве вместе со своими землями, поданными. Русско-литовская война и договор 1503 года утвердили тот переход. И это — за полтора века до Хмельницкого, Переяславской Рады 1654 года!

Сравнение "Истории Украины" с "Майн кампф" неслучайно. Откроем Грушевского. Часть 1, глава 1. Автор объясняет значение первого термина в титуле книги: "Слово "История" обозначает известие, рассказ (от греческого корня *híra* — вед, ведать, известие) и прилагается преимущественно к рассказу о прошлом своего края и народа".

Ожидавшие, что далее им объяснят и значение термина "Украина", удивлены: абсолютное, грубое молчание. Для злующих на "Слава Украины!" это просто второе слово в кричалке, но "отец украин-

Игорь Шумейко

СЛОВЕСНЫЙ ЯД

Русско-украинский раскол и филолог Грушевский

ства" должен же раскрыть смысл. Частые повторы "Украинцев зомбировали!" оставляют непониманием/недоверие: "Что, ритуал вуду?" Репринтное издание сей книги, хотя бы её фрагментов, показало бы механику зомбирования.

Листаем. В Иерусалиме хранится анти-минс, серебряная доска, с выгравированной дарственной: "Подаянием ясновельможного его милости пана Иоанна Мазепы, российского гетмана". Комментарий Грушевского, дословно: "Российский" в значении "русского", того, что теперь называется украинским — смещение названий, не вредившее тогда, но давшее себя почувствовать в наше время".

Иллюстрация, древняя печать, на которой различимо: "domini georgii regis ruisi" (государь Георгий король Русский!). Текст Грушевского: "Юрий, король Украинский!". Подпись дочери Ярослава Мудрого, королевы Франции Анны: "Ана" и пояснение Грушевского: "подпись украинской княжны Ганны".

Потрасят "украинские племена анты". Причина таких замен выдана автором нечаянно: "смещение названий не вредило тогда, но...". Хм... "смещение" предполагает параллельное хождение, но какая "Украина" при Ярославе Мудром, если его не пахло и при Богдане? Бытовая "украина" имела претензий не более, чем одно-коренная её "краюха". А "вредит" это тем, кто синтезирует украинство, прячет значение рокового термина. И в таком духе — все 700 страниц грушевского труда, просто оскорбляющего разум.

Первый (и последний) раз "История" раскрыла происхождение термина "украинство" на странице 172. Если строго считать годы от "украинских племён антов" до 1917-го, пройдя три четверти своей "Истории", Грушевский наконец, выдал. Начав с народной песни. Дословно:

*"Зажурилась Украина,
що ніде прожити —
Витоптала орда кіньми маленькі діти.*

Поднепровье обратилось в пустыню. Однако и заросло в течение нескольких десятков лет, как какая-нибудь дикая страна. Но именно эти роскошные, дикие пустыни, этой край крещёного мира, потому и получивший специальное название Украины, привлекал к себе население своим диким привольем..."

Так всё-таки "край"! Укеры близ Гамбурга могут спать спокойно? Как-то Хайдеггер высказался о "Майн кампф": "В этой книге верна только нумерация страниц". В грушевской "Истории" верна ещё эта вываленная из себя эти-мология, хотя и сразу замаскированная смеотворным для учёного: "край крещёного мира". Маскировка "края, окраины" России ("свидомым", выдвело напомнившимся в харьковских, 2009 года, диспутах, что была "украина" и в документах Речи Посполитой я отвечал: тогда тем более надо забыть о всей Юго-восточной половине Украины, которая окраиной Польши не была).

Но ирония проговорила ещё глубже. Признание начато с песни "що ніде прожити". Слова не выкинешь: перво/единственное объяснение, как пришло вместе с "жалист-ной песней", так и тянется мотивом Ulrich's poproszawek "сами мы не местные".

"Что, где-то вам прожити?" — и Россия щедро нарезает гигантские куски: Слобожанщина (Харьковская, Донецкая, Луганская, Сумская, часть Запорожской, Днепровской областей), отбитый у поляков Киев (тоже не было в "приданом Богдана Хмельницкого"). Новороссия (Одесская, Николаевская, Херсонская области). Да, Новороссия — не политический лозунг XXI века, а официальное название российской губернии века XVIII-го. В 1764 году Екатерина принесла проект расселения бежавших от турецких гонейный сербов, болгар, греков. Выделенную землю назвали "Новая Сербия", губернию — Екатеринославской. Екатерина, утверждая, заменила название на Новороссийская. И опять, как при Переяславской Раде, никакой Украины.

А Крым в 1954 году даже оформили как подарок, с дарственной припиской на "открытие": "К 300-летию Переяславской Рады 1654 г."

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДАРЕНИЯ

Давайте от "украинских" племён антов, княжны Ганны и прочих фантазий перейдём на актуальные темы XXI века: СВО. Международное право признаёт границы, но с условием, что внутри них народы имеют право на определение своей судьбы, на выживание.

Русские ныне — самая большая "разделённая нация". И из 25 миллионов русских, проживающих вне России, основная часть — на Украине. Переворот 2014-го и судьба не признавших его людей являются основанием, чтобы вернуться к вопросу об административных границах, ставших вдруг государственными.

Прецедент 1999 года — изменение границ Югославии в результате много-месячной войны, жесточайший бомбёж-ке — пополнил ещё одним аргументом, справкой. Тогдашние (бессильные) протесты России против "отторжения Косова" доказывают: мы тогда не планировали изменения своих границ с Украиной! Не запасаши "прецедент", выступили за неу-ручливость гостраниц. То есть, тогда ещё не было опасений за жизнь русских, русскоязычных на Украине: щитом служили в том числе демократические процедуры, ликвидированные в 2014 году.

Это — основание начать переговоры с киевским режимом о границах 1654 года, "богдановом приданом": клочке земли во-круг Чигирина, его столицы, менее 1/10 тер-ритории УССР 1991 года.

Русские на подаренных Украине зем-лях надеялись обеспечить право на жизнь в рамках демократических процедур, но свержение законно избранного президента Януковича обрело их на уничтожение как нации, а многих — на уничтожение физи-ческое. Значит надо повторить процедуру "выход Украины" — с меньшим земельным "выходным пособием".

Рассмотренное выше зомбирование важно-научно названо: "этногенез"? Только в XIX веке явились люди, провознавшие "Украина" акцентировано, с квази-нацио-нальным придыханием.

Лозунг победившего Ющенко (по сути — саморазоблачение): "Государство мы по-лучили, будем делать нацию". Ранее, на-пример, на встрече с коллективами вузов Харькова в 2003 году Леонид Кучма при-знал: "Есть Украина, но нет украинцев".

ОТ ИСТОРИИ К ЭКОНОМИКЕ

В декабре 2009 года я выступал в Харьковском политехе, представлял книгу "10 мифов об Украине". Обстановка в аудиториях была идеалистическая, лишь не-сколько свидомых стояли в дверях, потом присели на скамьи, вопросы задали по-ти тихоректные. Впрочем, главный тезис витал в воздухе, пункт № 1 программы Ющенко: Голодомор, эксплуатация Укра-ины... Я начал с неожиданного для мно-их глобального итога. В 1990 году "Дойче Банк" (ФРГ глубже всех была включена в советскую экономику) провёл комплекс-ный анализ: что ждёт союзные республики в случае распада СССР? Где перспектив-нее уровень промышленности, сельского хозяйства, а где — хуже. Анализ писали учёные, банкиры — писали своим, немец-ким бизнесменам.

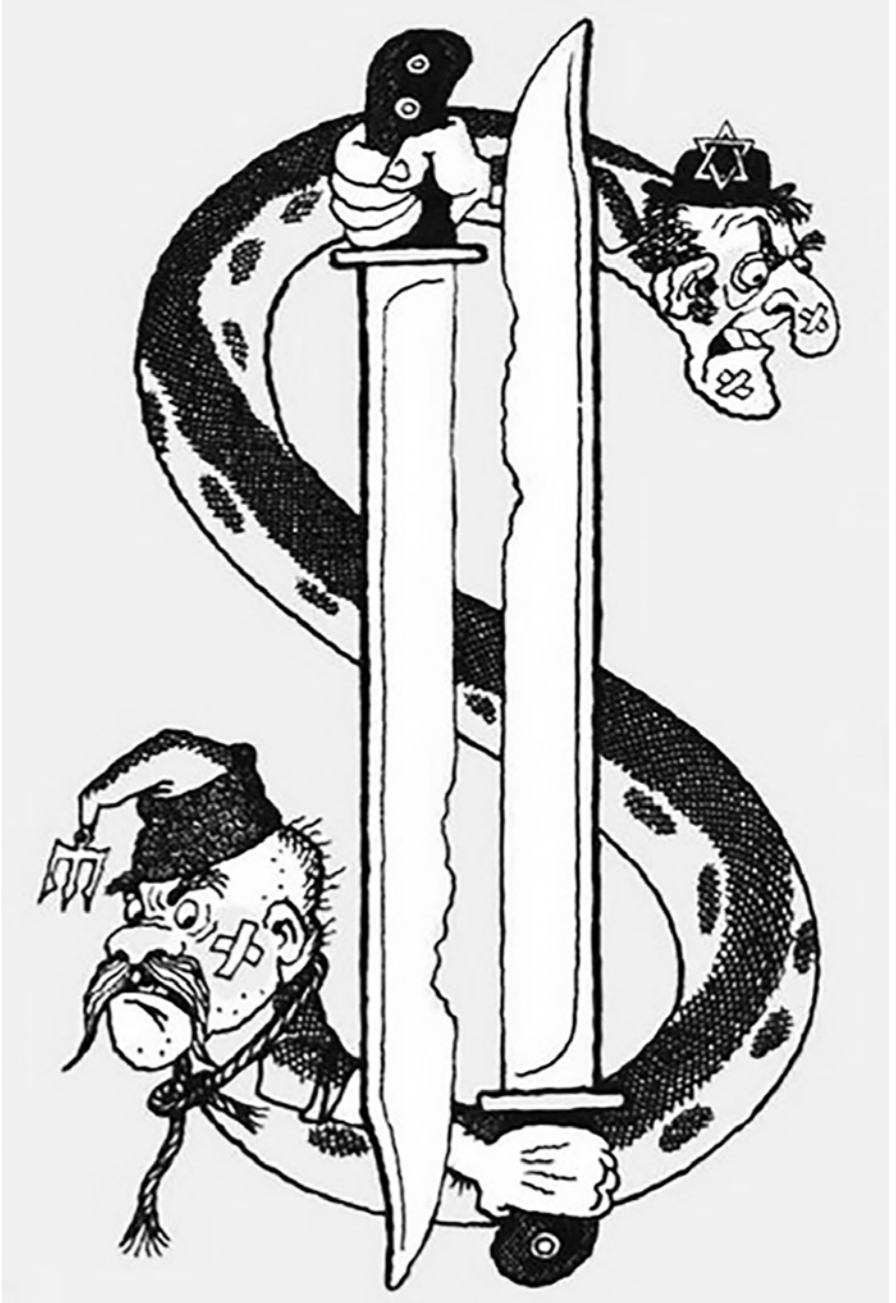
Это исследование заиспонились послед-ующими событиями. Однако анализ пер-спектив на будущее у республик СССР, их благополучия был точен, если отсчитывать снизу: Таджикистан, Киргизия, Молдавия... За одним исключением: на первом месте у немцев по перспективам была не РСФСР, а Украинская Советская Социалистиче-ская Республика! Кстати, Леонид Кучма, ранее сам повторявший "Украина кормила Россию, СССР", только в конце 2021 года публично признал: "Мы считали потребле-мое российское сырьё по старым, совет-ским ценам, а продукцию, что Украина мо-жет экспортировать, по мировым".

Многие задаются вопросом: почему ма-ленькая вотишна Степана Бандеры оседла-ла Украину, подчинила своей идеологии? Антигэа 2014 года: потому что brutальные галиции стреляют, орут, бегут за Ярошем, и смиренные харьковчане переводят вопро-сы взгляды с одного оратора на другого. Помню, пик Майдана застал Александра Проханова в Западной Сибири, и вопросы аудиторий пошли в основном по Украине. Александр Андреевич со вздохом констати-ровал: "Западцы на Майдане — бешеная энергия, готовы бежать, стрелять, драться, а проходящий съезд в Харьков напомнил собрание пенсионеров. Русский народ по-сле 1991-го разобщён, болел".

Жители левобережья, как и все русские, народ государственный, давно вставший в строй. Достоинства в строю — дисци-плина, ожидание приказов начальства, сопутствующий конформизм — порою противоположны тем, что у "вольных". Непричастность государственному строи-тельству — сила "западцев" в бунташ-ный период. Ничего сложнее, чем рядовой/сотник/вождь не нужно.

Их удача в том, что они только декла-рировали построение своей "Бандерии", мечтали о ней, живя в российском госу-дарстве! До 2014 года русские области — Донбасс, Харьков — посредством перерас-пределения бюджета кормили западцев. Рабочий, шахтёр, инженер левобережья трудился, чтобы на западе Фарион и ей подобные могли составлять таблицы пере-вода имён: Татьяна/Тетяна...

Трагедия СВО в том, что для изрядной доли жителей Украины война с Россией стала "точной конденсацией", рождения нации. Но российский самобичевания по этому поводу нелепы. В доведённой до этой борьбы за формирование этой на-ции персонажи вроде Сашка Билого, Яро-

надлежности их к одной диалектической группе считается в современной науке исти-ной, не требующей доказательств. Жи-тели Малороссии в этнографическом отно-шении представляют не самостоятельную славянскую особь (в противоположность, например, чехам, полякам, болгарам или сербохорватам), а лишь разновидность той обширной славянской особи, которая именуется русским народом".

Грушевский украинские слова, близкие великорусскому наречию, отбрасывал, брал галицкие, но это сугубо крестьян-ский лексикон. Галицаи (цитирую офи-циальный польский термин) — "быдло". "Интеллектуальные слова" Грушевский выдумывал или переписывал кириллицей польские. Итог работы: "мова" стала понят-на россиянину на 20—30%.

При этом он цинично прикрывался Та-расом Шевченко. Вот Грушевский и его соратник Загоруй критикуют сограждан, признающих лишь "язык Шевченко": "Мова Шевченка — на меншим вони не помирять-ся. Треба полишити їх так. Нехай чекають, аж Шевченко встане и буде писати ім в га-зетах, перекладати популярні книжки, писати історичні чи критичні праці. Тим більше, що Шевченко не встане". Это о том, что выду-мывание "языка" они продолжат.

Вячеслав Панфилов в статье "Украи-нская терминология должна иметь соб-ственное лицо" (Киевский вестник, 1993 г.) требовал заменить все термины, похожие на русские. Внедрить "исконно украинские": спортовце, полициянт, агенция. Всё из польского: sportowiec, policjant, agencja...

Музыкальная "група" (по-украински "група") дерусификаторам неприемле-ма. Но польское звучит слишком ко-моосальским: група. Взвали скотоводческий термин "гурт" (стадо).

Совпадают с русскими: виток, гайка, ге-нератор, катушка, коммутатор, реостат, те-нор, штепель?.. Заменяли "украинскими": звай, мутра, виторещь, цівка, перелучник, опіриця, стояк, притичка...

Откуда?! Откроем польский словарь: zwoj, muła, wtyłociska, sawka, przelucznicznik, oprtnik, stojan, wyciska.

Потомков Кожедуба, Гришевка, ракетно-го гения Глушко, создателей Южмашевских (Днепропетровск) ракет переучивают на польский — язык нетехнической нации.

БУДНИ ANTI-РОССИИ

Известный тезис "превращение Украи-ны в анти-Россию" в определённом смысле реализовался. Всё, что было в России ан-тироссийского при царях, генсеках, слива-лось, канализировалось на южную окраину и там отверделовало.

Следующая цепочка прецедентов должна закончить эту вековую игру в "под-давки". Разделённый народ — трагедия? Вспомним долгий плач по "немецкому на-роду, разделённому на ФРГ и ГДР". Вина России — в наивном долготерпении. На-

Печатается в сокращении, полный текст — на сайте [zavtra.ru](#)

Позывной у моего собеседника — Тунгус. Ему 43 года. Имеет крови звенков и звенов. Живёт в одном из шахтёрских городков Донбасса. Призвали его в первый день мобилизации в ДНР — 22 февраля. Боевал в Мариуполе, Марьинке, Угледаре. Командовал взводом и мобильной штурмовой группой. Организовывал самостоя-тельность в своём подразделении. В сентябре оказался ранен — оторвало два пальца на руке, сейчас находится на лечении. Пример Тунгуса и таких, как он, показывает, как, оказавшись в окопах, не растеряться и не потерять, а найти себя в новых условиях и в результате — эффек-тивно воевать.

КУРАЖ И АЗАРТ

Отец троих детей. Автомат прежде в руках не дер-жал. Военным себя не представлял. Стандартная в целом биография для тысяч призванных в Донбас-се. По профессии — сапожник. Любитель народных песен. После призыва был определён в подразделе-ние, которое практически сразу бросили на передо-вую — к посёлку Новотроицкое, что под Волновахой. Ядром, плечо к плечу, стояли вчерашние учителя, шахтёры, донецкие музыканты — им, не нюхавшим пороха, дали задачу зачистить населённый пункт от ВСУ. Там состоялось боевое крещение Тунгуса. Там же, объясняет, он сделал, наверное, самое главное для себя открытие, которое помогло ему все 7 меся-цев боев, и, возможно, сохранило жизнь.

"Мы ехали на танке, и на подвёзде к посёлку по-пали под миномётный обстрел, — вспоминает Тун-гус. — Как себя вести, что делать? Никто не знает. Я сплетел с брони, упал, жёлся в комок, вокруг раз-рывы. И вдруг понял, что не могу пошевелиться, парализован от страха!"

Что было дальше, трудно логично объяснить. Нач-ал вслух проговаривать всё, что происходил вокруг, по принципу "кто вижу — то пою", возможно, откры-лось нечто идущее от северных предков. Вышел из

Сергей Прудников

РОЖДЕНИЕ ВОИНА

Исповедь резервиста

ступора, снова стал контролировать сознание, руки, ноги. Поднялся, побужал к своим, — они лежали ско-пом на земле. И дело пошло: подбодрил, заставил встать, рассредоточиться".

После, объясняет Тунгус, напал азарт, кураж, о существовании которого прежде и не подозре-вал, хотелось действовать, что-то предпринимать, не останавливаться. По рации сообщили, что яр-дом в строение врезался танк, заклинило люки, танкистам не выбраться, просят помощи. Собрал небольшую группу, побужали, очистили башню ма-шины от завалов, вытащили ребят. Обнаружили неподалёку в капонирах трёхсотого (раненого) — пожилого мужчину: спрыгивая с брони, он сломал шейку бедра. Положили на плащ-палатку, вытянули в безопасную зону.

СТАЛЬНЫЕ КАСКИ

"Главное — преодолеть животный страх, — рас-сказывает Тунгус. — Как? Каждый должен найти свой способ, но это надо сделать обязательно! По-хорошему, этому должны учить военные психологи. Если поборешь, то становишься предельно собран-ным, чётким, свободным. Каждое слово и действие выверены, инстинкты обостряются, в тебе будто просыпается воинское начало, которое есть в каж-дом мужчине. Именно об этом, мне кажется, строки Пушкина: "Есть упоение в бою". Человек начинает презирать смерть, и его почти не берёт пуля — на-

блюдал это много раз. В то время как те, кто прятался и отсиживался, гибли намного чаще".

Один из примеров такого духа — солдат из под-разделения Тунгуса, Сергей, обычный слесарь маке-евской теплотрассы, возраст — за полтинник. "Многие над ним подшучивали, воспринимали как наивного такого парня, — объясняет собеседник. — А когда мне пришлось набирать пятёрку для выхода на штурм в Мариуполе, и я спросил, кто согласен до-бровольцем, он один вышел вперёд, больше никто. Группу я в итоге набрал. Но всё равно остальные всегда были позади нас. Он не боялся идти по не-разведанной территории, прыгать первым в окоп, после того как бросил туда гранату. Мы в стальных касках тогда ходили, и Сергей был вылитый воин времён Великой Отечественной. Смотрю на него, и слёзы на глаза наворачиваются".

В КРУГУ

Учиться приходилось всему самостоятельно. Большинство в первый раз нажали спусковой крючок автомата только в бою. Что уж говорить об осталь-ных знаниях и умениях! "Я своих заставлял: "Используем каждый свобод-ный час, чтобы что-то освоить, разобраться!" Многие не хотели, ныли: "Куда ты нас тянешь?" При этом ин-структоров не было.

Что делали? Если надо освоить азы тактиче-ской медицины, то садились в круг и начинали:

кто что умеет? Один выходил и показывал, как на-кладывать жгут. Другой — как клеить пластырь при лёгком ранении. Третий учил колоть обезболиваю-щее и антишоковое..."

Что касается нытиков, то, по словам Тунгуса, они есть всегда, и они — одно из самых опасных явлений на фронте. Потому что быстро, как вирус, способны заразить своими настроениями весь коллектив и со-вершенно на равном месте ввести его в состояние "морального поражения" без единого выстрела со стороны противника.

"На передовой всегда чего-то не хватает, всегда что-то не то, — продолжает Тунгус. — Военные дей-ствия — это вообще хаос. Но очень важно не дать этому хаосу себя поглотить, а, наоборот, навести в нём порядок, подчинить себе. Нытики же, напро-тив, культивируют его, умножают. Главная задача, которую я ставил перед собой, — нейтрализовать их влияние".

Одна из причин, по которой "нытики" и "вечно недовольные" властвуют над умами, — отсут-ствие законенного противовеса им, а конкрет-но — замполитов, считает собеседник. Причём именно подлинных вдохновителей, людей с го-рящими глазами, неравнодушных, способных за-жечь искру в подчинённых, сказать правильные слова перед боем или после, продемонстриро-вать личный пример, не сдрейфить в сложной ситуации.

Другой пробел — отсутствие самостоятельности во время отдыха в отрядах, которая в годы Великой

Отечественной войны была правилом, вспомним хотя бы "В бой идут одни старики".

"Совершенно убеждён, что самодеятельность, и в первую очередь песня, — это главное и самое современное оружие, — делится личным опытом ко-мандир. — Бечер, передышка, собираемся снова в круг — и: "Кто что умеет?" Один anecdот рассказывает, другой историю из жизни. А потом поём песни, хором. Песню ждали больше всего. Она поддерживала со-стояние духа, когда кругом смерть".

Что исполняли Тунгус и его товарищи? "Издале-ка долго", "Смуглянку", "Катюшу", "Несе Галя воду", "Рідна мати моя". На день шахтёра по рации на весь полк пели гимн донбасской земли "Спят гу-раны тёмные..."

ВИТАЕТ В ВОЗДУХЕ

И ещё одна важная составляющая на передо-вой — дерзость. "Какое качество я бы выделил у ВСУ? Они дерзкие, — говорит Тунгус. — А если почувствуют твою слабость, это переходит в на-глость и глумление".

По его словам, особенною большинства мо-билизированных является осторожность, желание не выдать свои позиции, не провоцировать врага. "Вы нас не трогайте, мы вас не трогаем". Такой под-ход встречается сплошь и рядом. Но он совершенно некорректен. "Только активная позиция, иначе тебя разорвут на куски, — настаивает Тунгус. — Если ВСУ чувствуют слабость, то набрасываются, как коршуны. Что делать? Ударили — дай сдачи. Обязательно! Накрыли тебя огнём — накрой в ответ два раза. Со-вершая смелые и неожиданные манёвры, не отси-живайся, огрызайся. Бей так, чтобы они знали: там нормальные мужики сидят. Все чувствуют, на чей стороне психологическое преимущество, это в воз-духе витает. Мы старались никогда не оставлять без ответа любую активность врага и сами постоянно совершали дерзкие вылазки. И знали, что противник говорит нам оттуда: "Ну, молодцы, уважаем!"